

Непомнящий А.А.

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ИЗУЧЕНИИ КРЫМА В XIX ВЕКЕ (И.Н. БЕРЕЗИН, В.В. ГРИГОРЬЕВ).

В последние годы в украинской исторической науке достаточное внимание уделяется разработке научной биографистики. Дальнейшее развитие этой отрасли исторического знания является актуальной задачей историографииⁱ. Тем более изучение вопросов исторической биографии актуально для восстановления полной картины развития исторического краеведения Крыма. В истории науки всегда представлялось значительным выражение уважения к заслугам отошедших в вечность ее деятелей. До сих пор неосвещенным остается вклад многих видных ученых в развитие изучения Крыма. В исследованиях российских тюркологов XIX века значительное место занимали историко-этнографические аспекты, связанные с Крымским полуостровом. У истоков этих исследований стояли востоковеды И. Н. Березин и В. В. Григорьев.

Илья Николаевич Березин родился 19 июня 1819 г. в поселке при Юго-Камском заводе Пермской губернии. Отец его был заводским чиновником, а мать из родовитой украинской семьи. Общение с детскими лет с представителями финно-тюрков, которые составляли 50% населения этого края, развило в юноше интерес к восточным языкам. Начальное образование будущий ученый получил дома у “учителей из духовенства”, затем в Екатеринбургском уездном училище, где благодаря своим способностям он попал под опеку смотрителя этого учебного заведения Буявского, который дополнительно занимался с Ильей Николаевичем русской и всеобщей историей, алгеброй и геометриейⁱⁱ. Благодаря содействию ревизора местных училищ профессора Суровцева Березин был перевезен в Пермскую гимназию на казенное содержание. При скудости учебной литературы по языкознанию в условиях провинции юноша сумел в совершенстве овладеть не только восточными, но и европейскими языками. После окончания гимназического курса Илья Николаевич поступил в Казанский университет на отделение восточно-мусульманских языков. Научным наставником И. Н. Березина в университете стал основатель Казанской школы тюркологов Александр Касимович Казем-Бек (1802-1870). Он привил своему студенту умение сочетать практические познания в области восточных языков с хорошей теоретической подготовкой. А. К. Казем-Бек уже в студенческие годы Березина сделал его своим личным секретарем, поручил ему свою переписку и исправление своих работ, писавшихся на русском языкеⁱⁱⁱ.

В 1837 г. И. Н. Березин был выпущен из университета со степенью кандидата восточной словесности^{iv}. Состояние российского востоковедения в то время ограничивалось лишь элементарным преподаванием некоторых из языков народов, проживающих в империи. Поэтому делать первые шаги в этой области было, по выражению В. Д. Смирнова, “несколько страшновато ввиду новости дела и, так сказать, потемок, царивших в этой области...”^v. Ориенталисты 40-х–50-х гг. XIX века, когда и развернулась самостоятельная научная деятельность И. Н. Березина, не могли ограничиваться сугубо филологическими и лингвистическими задачами. Предметом их изучения был Восток в целом, настоящее и прошлое народов этого региона. А это приводило их к неизбежности рассмотрения вопросов, составляющих предмет исторической науки.

Способный выпускник по рекомендации А. К. Казем-Бека был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В начале февраля 1841 г. Березин был утвержден в степени магистра восточной словесности. Тема его диссертации, по обычаю того времени оставшейся в рукописи, нигде не упоминается. А уже 6 февраля 1841 г. И. Н. Березин был рекомендован в 3-х летнее ученое путешествие по Востоку для усовершенствования языковых знаний. Программу ученой поездки для Березина составил сам А. К. Казан-Бек^{vi}. В ней основное внимание было уделено изучению трех основных языков мусульманского Востока (арабского, персидского и турецкого). Подобные научные экскурсии молодых ориенталистов были традиционными для российской высшей школы тех лет. Они служили серьезным подспорьем для проверки теоретических знаний, для изучения этнографических особенностей народов. И. Н. Березин выехал 15 июня 1842 г. Он проехал Персию, Малую Азию, Сирию, Египет, год провел в Константинополе. Знаменательно, что в Россию молодой ученый вернулся через Крым, где много времени провел за осмотром местных древностей^{vii}.

После окончания в 1845 г. восточного путешествия И. Н. Березин выдержал особое испытание при Академии Наук. 19 марта 1846 г. он был определен экстраординарным профессором по кафедре турецко-татарского языка Казанского университета. В 1846-1849 гг. исследователь работал над составлением “Описания турецко-татарских рукописей, хранящихся в петербургских библиотеках” – первый в России опыт библиографии восточных рукописей. Были опубликованы и материалы путешествия. Активно включившись в общественную жизнь Казанского университета, И.Н. Березин с 12 сентября 1849 г. был директором университетского минц-кабинета, а с 10 января 1850 г. ему поручается руководить специальным центром, который занимался рассмотрением сочинений на восточных языках. С начала 1850-х гг. Илья Николаевич был также редактором неофициальной части “Казанских губернских ведомостей”. По мнению современников, именно в годы руководства редакцией Березиным наступила “цветущая пора” этого официального издания научно-литературного характера^{viii}. (4., С. 220)

Видное место в ряду трудов ученого составляет целая серия изданных им восточных текстов с переводами и примечаниями. Для нас представляет интерес опубликованная И. Н. Березиным в 1851 г. в Казани работа “Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея, с введением, переписью, переводом и примечаниями”. Автор отметил во введении, что собранные им тарханные ярлыки имеют весьма важное историческое достоинство: из них, как из государственных актов, можно проследить детали административного устройства, а перечисляемые в начале названия разных должностных лиц и сословий представляют возможность определить социальный состав общества. И. Н. Березин привел и историю выявления ярлыков крымских ханов. Они были представлены как документы на право владения М. С. Воронцову, который передал

их Одесскому обществу истории и древностей. Подробно историк остановился на характеристике ярлыка Саадет-Гирея, который из тарханных ярлыков был самым полным по многочисленности упоминаемых в нем чинов. На основе анализа этого источника Березин пришел к выводу, что Крымское ханство наследовало устройство Золотой Орды с добавлением некоторых нововведений: устанавливался ханский сменщик – калга. Ученый мир с интересом принял это исследование. В опубликованной рецензии подчеркивалась роль ярлыков как незаменимых источников, позволяющих более полно представить историю Крымского ханства^{ix}.

Источники ранней истории Крымского ханства и его народонаселения стали объектом изучения ученого в труде “Первое нашествие монголов на Россию”^x.

Признанием заслуг И. Н. Березина в развивающемся востоковедении стало избрание его 22 сентября 1854 г. исправляющим должность ординарного профессора без степени доктора^{xi}. Научные интересы Ильи Николаевича в этот период распространялись и на вопросы этнографии тюркских народов. В исследовании “Народные пословицы турецкого племени” (1856 г) И. Н. Березин произвел их классификацию по языку, выделил пословицы крымских татар и поместил многочисленные примеры фольклора.

Фактом признания важности развития востоковедения в эти годы стал перевод факультета восточных языков в 1855 г. из Казанского в Санкт-Петербургский университет. Первым деканом нового факультета столичного вуза был назначен А. К. Казем-Бек. Вместе с Александром Касимовичем в С.-Петербург перебрались и его ближайшие ученики, в том числе и с 22 сентября 1854 г. И. Н. Березин^{xii}. Санкт-Петербургский университетский устав требовал для получения звания ординарного профессора предоставления докторской диссертации. Ею стало исследование “Очерки внутреннего устройства Улуса Джучиева”^{xiii}.

В С.-Петербурге И. Н. Березин продолжил начатое в Казани издание “Библиотеки восточных историков”, где помещались наиболее фундаментальные сочинения средневекового Востока. Внимания историков Крыма заслуживают опубликованные там “История Абуль-Гази” в переводе и с предисловием профессора Казанской духовной академии Г. С. Саблукова и “История Монголов” Рашид Эдина, подготовленная самим И. Н. Березиным^{xiv}.

Обстоятельные описания ярлыков крымских ханов с их кратким анализом И. Н. Березин поместил на страницах издания наиболее авторитетнейшей научной организации юга Российской империи – Одесского общества истории и древностей^{xv}. Хотя в этой работе Березин ошибочно приписывает ряд ярлыков Мухаммед-Гирею, что определено современными историками,^{xvi} сам факт публикации столь интересного для истории Крыма материала имел большое значение.

К сожалению, на последнем этапе творчества ученого востоковедение утратило первое место в кругу культурных интересов И. Н. Березина. И это, по справедливому замечанию А. Н. Самойловича, стало причиной того, что он далеко не использовал в своей деятельности всей полноты своих недюжинных дарований^{xvii}.

Научная работа И. Н. Березина в Петербургский период неизменно сочеталась с активной общественной деятельностью, с 1860 по 1863 гг. он был членом, а в 1861-1862 гг. казначеем литературного фонда университета. В 1863 г. И.Н. Березин был единственным представителем факультета восточных языков, кто принимал участие в трудах ученого комитета по составлению нового университетского устава, а после его принятия был избран университетским судьей^{xviii}. Со столь влиятельным положением И. Н. Березина в университете связано еще одно направление его научно-литературной деятельности, которое составило выдающееся для его времени явление, давшее затем толчок многим его последователям.

Илья Николаевич приобрел особую известность среди современников и последующих поколений исследователей как издатель энциклопедических справочников. Это увлечение ученого началось с небольшого собрания восточных слов, существовавших в русском языке. В составе подобных материалов, собранных другими ориенталистами, эти подборки были изданы Академией Наук. Увлечшись лексикографической работой, Березин дошел до мысли об издании энциклопедии. Большой опыт в этой деятельности он приобрел, когда в 1861-1863 гг. был редактором отдела истории и литературы Востока “Энциклопедического словаря, составленного русскими учеными и литераторами”. Это издание, как и почти все энциклопедии, издававшиеся в России в то время, к сожалению, не было доведено до конца. Вышло 5 томов на букву “А” и 1 том на букву “Е”.

В 1870-х гг. Березиным было предпринято самостоятельное издание обширного “Русского энциклопедического словаря”^{xix}. В предисловии И. Н. Березин отметил, что так характерным для Западной Европы энциклопедическим словарям “не очень счастливо” в России. Большинство из них, лишь начав издаваться, забрасывались. Издатель призвал к сотрудничеству в словаре ведущие ученые силы страны. Вышедшие первые тома имели большой успех. Современники отмечали, что к этому мероприятию ученого “были обращены взоры всей России”^{xx}. Профессор С.-Петербургского университета В. Васильев отмечал, что Березин И. Н. в это время “стоял во главе редких у нас деятелей на пользу всестороннего и здорового развития просвещения в нашем Отечестве”^{xxi}. Такая оценка деятельности историка была связана с тем значением, которое современники придавали издаваемому им словарю. Так, известный крымовец, профессор С.-Петербургского университета Н. И. Веселовский признавал, что “предприятие подобного издания на склоне лет нельзя не признать очень смелым, а доведение его до конца при отсутствии помощников и при существующих у нас условиях книжного рынка по справедливости можно считать подвигом”^{xxii}. В последующем словарь был дополнен и переиздан в 1880-х годах^{xxiii}. Многие из помещенных в этих изданиях справочных очерков стали шагом вперед не только в популярной литературе, но и во многих отношениях стояли выше статей по тем же предметам, приводимых в энциклопедических словарях, издававшихся в Европе в это время^{xxiv}.

Разносторонняя научно-литературная деятельность И. Н. Березина снискала ему заслуженное признание в ученых кругах России и за рубежом. Так, свидетельством его научного авторитета стал факт приглашения историка в 1893 г. американским обществом Education принять участие в его заседании в Чикаго в звании почетного вице-президента^{xxv}.

В последней трети XIX в. российское востоковедение находилось уже на другой стадии развития и ставило себе целый ряд специальных задач. Но эти перемены не отразились на творчестве И. Н. Березина, т. к. период деятельной и плодотворной работы в области тюркологии для него закончился в начале 1870-х годов. Научный подвиг ученого по созданию справочного издания подорвал силы И.Н. Березина, который после того практически ничего не издавал. В последние годы он уединился в своем семейном кругу. Ежегодно объявлявшиеся им университетские курсы не читались, а научные труды, начатые им в лучшие годы, остались неоконченными. По этой причине и в научном мировоззрении ученого не наблюдается картины постепенной эволюции. Как филолог и историк он выработал определенные взгляды уже в первые годы своей научной деятельности, и затем они не подвергались существенным изменениям^{xxvi}. Заслугой научной деятельности Березина, как и всего поколения ориенталистов, к которому он принадлежал, является скорее постановка научных задач. И. Н. Березин скончался 22 марта 1896 г.

Непросто складывались отношения И. Н. Березина с его современником и коллегой, видным отечественным ученым В. В. Григорьевым.

Василий Васильевич Григорьев родился 15 марта 1816 г. в С.-Петербурге. Получив домашнее образование, 15-летний юноша стал студентом историко-филологического факультета С.-Петербургского университета, где он избрал своей специальностью восточные языки. Наставником в университетских занятиях у В.В. Григорьева стал профессор Сенковский. После окончания университетского курса на 19-м году жизни Василий Васильевич в течение полутора лет служил в учебном отделении восточных языков при министерстве иностранных дел, где большую часть времени тратил на практическое изучение восточных языков^{xxvii}. В это время он активно сотрудничал в “Энциклопедическом лексиконе” А. А. Плюшара, для которого написал значительное количество справочных статей по истории, географии и литературе мусульманского востока, деятельно участвовал в разных периодических изданиях.

Первые исторические исследования В. В. Григорьева обратили на него внимание научной элиты С.-Петербурга. Рекомендации переменить дипломатическую карьеру на ученую вполне совпадали с его желаниями. Так В.В. Григорьев вновь оказался в столичном университете, но уже в ранге преподавателя персидского языка^{xxviii}. Одновременно он изучал историю и географию Азии. Конфликт с научным наставником, профессором Сенковским, побудил В. В. Григорьева принять предложение о переводе в Одессу^{xxix}.

30 сентября 1838 г. в Одесском Ришельевском лицее, который был сравнен в правах с университетом, Василий Васильевич получил место исправляющего должность профессора восточных языков, а утвержден профессором он был 18 декабря 1842 г.^{xxx} Одесский период жизни и творчества ученого, который продолжался около 6 лет, представляет для нас особый интерес, т. к. именно в эти годы у Григорьева завязался и развился в научных трудах интерес к Крыму.

22 апреля 1839 г. В. В. Григорьев был принят в действительные члены недавно оформившегося Одесского общества истории и древностей, в работе которого он принял самое активное участие. В. В. Григорьев был главным редактором 1-го тома “Записок Одесского общества истории и древностей”^{xxxi}, где были напечатаны два его крымоведческих исследования, посвященные нумизматике средневекового Крыма^{xxxii} и источникам по истории Крымского ханства^{xxxiii}. Историк придавал большое значение памятникам официальной письменности Крымского ханства в связи с тем, что они до того времени оставались вовсе неизвестными мировой науке. Он отмечал в предисловии к публикуемым ярлыкам, что ни в отечественной, ни в зарубежной ориенталистике до сих пор никто не занимался отысканием, сбором и изданием дипломатических, юридических и другого рода актов, “получивших существование в исчезнувших уже или продолжавших еще бытие ханствах тюркских”^{xxxiv}. Оба ярлыка были представлены в литографированных снимках известного московского художника К. Я. Тромонина. Перевод был сделан первым драгоманом татарского языка Азиатского департамента МИД Януаром Ярцовым.

Ранее неизвестную для биографов В. В. Григорьева информацию о его поездках, связанных с изучением Крыма, в бытность профессором Ришельевского лицея, предоставляют материалы личного фонда ученого, выявленные нами в Российском государственном историческом архиве. 23 июля 1839 г. руководство лицея приняло решение о командировке В. В. Григорьева в Турцию для практического изучения турецкого языка. Кроме того историку была поручена покупка в Турции восточных рукописей, относящихся к истории Крыма, “какие найдет заслуживающими уважения”^{xxxv}, на что Василию Васильевичу было выделено 500 рублей.

26 марта 1843 г. попечитель Одесского учебного округа Д. М. Княжевич писал к В. В. Григорьеву: “...находя нужным проверить успехи в классах татарского языка в училищах Таврической губернии, поручаю Вам немедленно туда отправиться... и доложить мне лично об успехах преподавания в татарских классах при училищах, которые Вами будут осмотрены.”^{xxxvi} В сохранившемся донесении В. В. Григорьева о ревизии крымскотатарских учебных заведений приводится разнообразная информация о состоянии просвещения в Крыму в 40-х гг. XIX века. Из этого документа явствует, что Григорьев В. В. посетил татарские отделения Симферопольской гимназии, приходские училища в Бахчисарае и Карасубазаре, волостные училища в Саках и Сарабусе. Инспектор указал на отсутствие учебников и методической литературы для учителей, низкий

уровень преподавания и знаний учащихся^{xxxvii}.

В 1842 г. в Московском университете В. В. Григорьев защитил магистерскую диссертацию “О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству”. Показателем зрелости научных обобщений, сделанных 26-летним магистром, ее значимости для науки является оценка этого труда, составленная ведущим немецким ориенталистом Шоттом. Шотт считал, что это исследование “бесспорно принадлежит к лучшим монографиям ученого содержания, какие когда-либо написаны русскими учеными”^{xxxviii}.

Василий Васильевич не видел в провинциальной Одессе возможностей для своего дальнейшего научного роста. Он предпринимал все усилия, чтобы остаться при Московском университете. Однако хлопоты о перемещении в Москву, которые продолжались почти 2 года, не увенчались успехом. Не желая далее оставаться в провинции, В. В. Григорьев в 1844 г. вышел в отставку и переселился в С.-Петербург, где вскоре смог определиться в министерство внутренних дел чиновником для особых поручений при департаменте духовных дел иностранных исповеданий (1845-1851). Должность не обременяла Григорьева, и он дополнительно принял на себя обязанности помощника редактора “Журнала министерства внутренних дел”. Редактором этого журнала был Николай Иванович Надеждин (1804-1856), с которым В. В. Григорьев близко сошелся в Одессе. Василий Васильевич снова влился в оживленную журналистскую работу. Приобретенный на журналистской ниве авторитет позволил В. В. Григорьеву со временем основать свой журнал “Северное обозрение”, который, не встретив сочувствия публики, просуществовал недолго^{xxxix}.

Непосредственный интерес ученого к прошлому Крыма проявился в подготовке для “Журнала министерства внутренних дел” обзоров археологических исследований, которые в этот период активно проводились на полуострове А. Б. Ашиком и Д. В. Карейшей. В статье “Об археологических поисках в Керчи”^{xl} В. В. Григорьев подробно остановился на исследовании А. Б. Ашиком Золотого кургана и описании находок. В заключении он поместил хронологию наиболее значимых археологических открытий на Керченском полуострове. Описание вновь раскопанных памятников В. В. Григорьев предлагает в публикации “О древних статуях, найденных в последнее время в Керчи”^{xli}. Обе названные работы были напечатаны без подписи. Атрибутировать их можно по фундаментальной монографии Н. И. Веселовского “Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816-1880”^{xlii}, которая до сегодняшнего дня является самым подробным исследованием жизненного и творческого пути востоковеда.

Значительным событием в развитии исторического краеведения Крыма стало появление сначала на страницах “Журнала министерства внутренних дел”, а затем и отдельным изданием монографии В. В. Григорьева “Цари Веспора Киммерийского, преимущественно по современным им памятникам и монетам”^{xliii}. Исследование было посвящено памяти выдающегося “незаменимого доселе исследователя Черноморских древностей” академика Е. Е. Келера. На основе археологических исследований древнего Пантикапея до последнего десятилетия, анализа археолого-нумизматических трудов по данному вопросу А. Б. Ашика, Ф. А. Жилия, Б. В. Кёне, П. И. Кёппена, П. И. Сабатье, Г. И. Спасского и других В. В. Григорьев попытался сделать обобщения, которые заполняли бы пробелы в истории Боспорского царства. Рецензенты подчеркивали усиление внимания в отечественной исторической науке к прошлому Крыма. Оценивая на фоне последних научных разработок труд Григорьева В. В., критики отмечали его определенную роль в систематизации данных по археологии и нумизматике Боспора^{xliv}. Вышеперечисленные исследования принесли В. В. Григорьеву славу знатока истории Крыма. Не случайно в 1840-х гг. завязалось знакомство и научное сотрудничество ученых с пионером научного крымоведения Петром Ивановичем Кёппеном (1793-1864). Сохранилась их переписка, которая относится к 1847-1857 гг.^{xlv} и затрагивает общие вопросы востоковедения.

В 1851 г. В. В. Григорьев принял предложение о переводе в Оренбург, где он должен был возглавить пограничную экспедицию, в которой сосредотачивались все дела по управлению киргизами и по сношению со среднеазиатскими ханствами^{xlvi}. В 1853 г. Григорьев принимал участие в военном походе на Ак-Мечеть в качестве правителя походной канцелярии^{xlvii}. 11 лет, проведенные в Оренбурге, стали для ученого самым плодотворным временем. Он смог непосредственно познакомиться с мусульманским Востоком, а Средняя Азия вскоре стала его основной специальностью.

В 1862 г. из-за личного конфликта с местным генерал-губернатором Василий Васильевич вновь вышел в отставку, и вернулся в С.-Петербург и продолжил занятия литературной работой. В 1863 г. на факультете Восточных языков С.-Петербургского университета была введена кафедра истории Востока. Григорьев В. В., который фактически был ее организатором^{xlviii}, получил предложение занять кафедру. За многочисленные труды он был предварительно возведен в степень доктора восточной словесности^{xlix}. Среди многочисленных публикаций В. В. Григорьева в эти годы определенное место занимают и научные исследования, связанные с историческим краеведением Крыма¹.

В. В. Григорьев стал одним из основных организаторов и руководителей состоявшегося в 1876 г. в С.-Петербурге III Международного съезда ориенталистов, редактором трудов этого научного собрания^{li}. В личном фонде ученого, хранящемся в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки, сохранилась переписка В. В. Григорьева с учеными России и Западной Европы по вопросам организации съезда.

1876 год стал важной вехой в жизни ученого также в связи с выходом в свет сборника его сочинений “Россия и Азия”^{lii}, который включал написанные им в разные годы публикации по истории, этнографии и географии. Из крымоведческих работ в сборник вошла наиболее фундаментальная монография В. В. Григорьева “Цари Веспора Киммерийского, преимущественно по современным им памятникам и монетам”^{liiii}.

Авторитет ученого в мировой науке тех лет подчеркивается его избранием в члены Московского Археологического общества, Парижского Азиатского общества, Лейпцигского общества немецких ориенталистов^{liv}. На протяжении нескольких десятилетий В. В. Григорьев был деятельным сотрудником Русского географического общества, в периодическом издании которого он поместил ряд материалов о различных народах Российской империи^{lv}.

Существенным дополнением к общему обзору крымоведческого наследия востоковеда являются неопубликованные научные исследования В. В. Григорьева, выявленные нами. Все они не датированы. В статье “О ярлыках” раскрывается их значение во внешнеполитической и внутренней жизни Золотой Орды, а затем и в одном из ее осколков – К

ⁱ Чишко В. С. Біографічна традиція та наукова біографія в історії і сучасності України. – Київ: БМТ, 1996. – С. 127.

ⁱⁱ Березин И. Н. [Автобиографическая справка]// Венгеров С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. (От начала русской образованности до наших дней). 2 Изд. – Пг., 1915. – Т. 3. – С. 66-68; Также автобиографической является справка об ученом, помещенная в подготовленном им энциклопедическом издании: Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. Отд. 1. – Т. 3. – СПб., 1873. – С. 66.

ⁱⁱⁱ Бартольд В. И. Н. Березин как историк //Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. 2. Вып. 1. – Л., 1926. – С. 52.

^{iv} Березин Илья Николаевич //Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804-1904). /Под ред. Н. П. Загоскина. Ч. 1. – Казань, 1904. –С. 219.

^v Смирнов В. Д. И. Н. Березин //Журнал министерства народного просвещения. – 1896. – Май. – Отд. 3. – С. 30.

^{vi} План ученого путешествия по Востоку магистров Диттеля и Березина, составленный Мирзою Казембеком. – Казань, 1841.

^{vii} Menzel Th. Ueber die Werke des russischen Arabist Krackovskij //Archiv orientalni. – 1930. – № 2. – P. 71-73.

^{viii} Березин Илья Николаевич //Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804-1904). /Под ред. Н. П. Загоскина. Ч. 1. – Казань, 1904. –С. 220.

^{ix} [Отзыв о книге И. Березина “Тарханные ярлыки Тахтамышы, Тимур-Кутлука и Саазет-Гирея...” Казань, 1851] //Москвитянин. –1851. № 18. – С. 329-330.

^x Березин И. Н. Первое нашествие монголов на Россию //Журнал министерства народного просвещения. – 1853. – Ч. 79. – № 9. –Отд. 2. – С. 221-250.

^{xi} Eberman W. Bericht uber Arabischen studien in Russland wahrend der Jahre 1921-1927. //Islamica. – 1930. – № 4. P. 243-244.

^{xii} Дмитриев Н. К. Труды русских ученых в области тюркологии //Ученые записки МГУ. Вып. 107. Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры. Т. 3. Кн. 2. – М., 1946. – С. 64.

^{xiii} Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. –Казань, 1854. – Т. 2. – Ч. 1.; Т. 3. – Ч. 1-2.

^{xiv} Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. –Казань, 1854. – Т. 2. – Ч. 1.; Т. 3. – Ч. 1-2.

^{xv} Березин И. Тарханные ярлыки крымских ханов //Записки Одесского общества истории и древностей.- Одесса, 1872. – Т. 8. – Отд. 2. – С. 1-9; Его же. Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея // Там же. – С. 10-23.

^{xvi} Григорьев А. П. Пожалование в ярлыке Улуг-Мухаммеда //Востоковедение. 10. Филологические исследования. Межвузовский сборник. – Л.: ЛГУ, 1984. – С. 122-142.

^{xvii} Самойлович А. Н. И. Н. Березин, как тюрколог (1818-1918) //Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии Наук. Т. 1. – Л., 1925. –С. 163.

^{xviii} Dugat G. Historire des orientalistes de l'Europe du XII an e siede. Vol. 2. – Paris: Maisonneuve et G. libraires editeurs, 1870. – S. 16.

^{xix} Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. Т. 1-16. – СПб., 1872-1879.

^{xx} Васильев В. Записка об ученой деятельности заслуженного ординарного профессора И. Н. Березина //Протоколы заседаний совета императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1879-1880 академического года. – № 21. – СПб., 1880. –С. 98.

^{xxi} Там же.

^{xxii} Веселовский Н. И. Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета 8-го февраля 1897. – СПб., 1897. – С. 4.

^{xxiii} Новый энциклопедический словарь в восьми томах, изданный профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. –СПб., 1883-1885.

^{xxiv} Бартольд В. И. Н. Березин как историк //Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. 2. Вып. 1. – Л., 1926. – С. 60.

^{xxv} Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869-1894. Т. 1. – СПб., 1896. – С. 47-48.

^{xxvi} Бартольд В. И. Н. Березин как историк //Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. 2. Вып. 1. – Л., 1926. – С. 51.

- ^{xxvii} Коссович К. А. Об ученых трудах профессора Григорьева //ЖМНП. – 1868. – Ч. 140. – С. 650.
- ^{xxviii} Историческая записка о деятельности императорского Московского Археологического общества за первые 25 лет существования. – М., 1890. – С. 124-125.
- ^{xxix} Веселовский Н. И. Григорьев Василий Васильевич //Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869-1894. Т. 1. – СПб., 1896. – С. 216.
- ^{xxx} Михневич И. Исторический очерк сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 18578 год. – Одесса, 1857. – С. 83-84.
- ^{xxxi} Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 853.– Оп. 1. – Д. 306. – Л. 1.
- ^{xxxii} Григорьев В. В. Монеты Джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове и принадлежащие Обществу //Записки Одесского общества истории и древностей (300ИД). – Одесса, 1844.– Т. 1.– С. 301-314, 654.
- ^{xxxiii} Григорьев В. В. Ярлыки Тахтамышы и Сеадет-Герая //300ИД. –Одесса, 1844.– Т. 1.– С. 337-346.
- ^{xxxiv} Григорьев В. В. Ярлыки Тахтамышы и Сеадет-Герая в литографированных снимках работы К. Я. Тромонина с транскрипцией переводом Я. О. Ярцова с введением и примечанием В. В. Григорьева. – Одесса, 1844. – С. 1.
- ^{xxxv} РГИА. Ф. 853. Оп. 1. – Д. 3. – Л. 2.
- ^{xxxvi} Там же. – Л. 6.
- ^{xxxvii} Там же. – С. 7-12.
- ^{xxxviii} *Lahrbycher fyr wissenscha fliche Kritik.* – 1844. – № 96.
- ^{xxxix} Историческая записка о деятельности императорского Московского Археологического общества за первые 25 лет существования. – М., 1890. – С. 126.
- ^{xl} [Григорьев В. В.] Об археологических поисках в Керчи //Журнал министерства внутренних дел (ЖМВД). – 1845. – Декабрь. – С. 426-449.
- ^{xli} [Григорьев В. В.] О древних статуях, найденных в последнее время в Керчи //ЖМВД. – 1851. – Ноябрь. – С. 297-308.
- ^{xlii} Веселовский Н. И. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816-1881. СПб.: изд. Русского археологич. об-ва, 1887. – С. 089, 094.
- ^{xliiii} Григорьев В. В. Цари Воспора Киммерийского, преимущественно по современным им памятникам и монетам //ЖМВД. – 1851. – № 10. –С. 110-146; № 11. – С. 267-296; № 12. – С. 413-483; То же. Отдельно – СПб., 1851. – 136 с.
- ^{xliv} [Рецензия на книгу “Цари Воспора Киммерийского...” В. Григорьева] //Москвитянин. – 1852. – № 8. – Отд. 5. – С. 121.; [Рецензия на книгу “Цари Воспора Киммерийского...” В. Григорьева] //ЖМВД. – 1852. – № 4. – Отд. 6. – С. 116-119.
- ^{xlv} Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии Наук. Ф. 30. Оп. 3. – Д. 70. – Л. 1-6.
- ^{xlvi} Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. (РНБ ОР). Ф. 224. – Д.Д. 12, 14, 15 и др.
- ^{xlvii} Веселовский Н. И. Григорьев Василий Васильевич //Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869-1894. Т. 1. – СПб., 1896. – С. 217.
- ^{xlviii} РГИА. Ф. 853.– Оп. 1. – Д. 109. – Л. 1-13.
- ^{xlix} РГИА. Ф. 853.– Оп. 1. – Д. 105. – Л. 1-2.
- ¹ [Григорьев В. В.] Две античные камеи с портретами босфорских царей // Древности Археологический вестник. – М., 1867. – Т. 1. – Январь – Февраль. – С. 43-44.; Григорьев В. В. О скифском народе Саках. Историческая монография, написанная к двадцатипятилетнему юбилею императорского Русского Археологического общества //Труды Восточного отделения императорского Русского Археологического общества. – 1872. – Т. 16. – С. 91-294; То же. Отдельно. – СПб., 1871. – 203 с.
- ⁱⁱ РНБ ОР. Ф. 224. – Д. 35. – Л. 1-2; Д. 37. – Л. 1.; Д. 40. –Л. 1.
- ⁱⁱⁱ Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом. СПб., 1876. – II, 572 с.
- ⁱⁱⁱⁱ Там же. – С. 322-417.
- ^{liv} Императорское Московского Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.) Т. 2. /Под ред. П. С. Уваровец и Н. Н. Бороздина. – М., 1915. – С. 97-98.
- ^{lv} РНБ ОР. Ф. 224. – Д. 36. – Л. 1.